

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 сентября. Годъ XXVII 1909 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій СТЕФАНЪ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, 27 августа возвратился изъ разрѣшеннаго ему Святѣйшимъ Синодомъ отпуска и вступилъ въ управленіе епархіей.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 іюля преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Княжицкой Александро-Невской церкви, Могилевскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ своего храма 450 руб.

28 іюля—священнику Мстиславской Свято-Троицкой церкви Павлу *Глинскому* и прихожанамъ сей церкви за пожертвованіе въ свою церковь 362 р. 87 к. на пріобрѣтеніе иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» и разной церковной утвари.

1 августа прихожанамъ Старосельской церкви, Мстиславскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ своего храма 1200 руб.

18 августа землевладѣльцу мѣстечка Рясны, Чаусскаго уѣзда, Леониду и женѣ его Маріи *Спытковымъ* за пожертвованіе въ Ряснянскую церковь колокола стоимостью 1700 руб.; прихожанамъ той же церкви за пожертвованіе гробницы-плащаницы цѣною 220 р. и иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца цѣною 43 руб. и прихожанамъ Головенчицкой церкви за пожертвованіе въ свою церковь гробницы-плащаницы, цѣною 165 руб.

Перемѣны по службѣ.

— 9 іюня, резолюціею Его Преосвященства, священникъ Голошевской церкви, Оршанскаго уѣзда, Іоаннъ *Зыковъ*, по старости и слабости, уволенъ заштатъ съ 1 сентября сего года.

— 10 іюня, резолюціею Его Преосвященства, священникъ Осмоловичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Тимофей *Валлійскій*, по старости и слабости, уволенъ заштатъ съ 1 октября сего года.

— 9 августа, священникъ Колодежской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Александръ *Шпаковскій* умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ ему напавшими на его домъ грабителями.

— 14 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Бѣлоцерковской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Николай *Өедоровичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Юрцевской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— 14 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, заштатный псаломщикъ Теплянской церкви, Быховскаго уѣзда, Сергій *Губчевскій*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Антоновской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 15 августа, назначенный на священническое мѣсто къ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда, Михаилъ *Страдомскій* рукоположенъ въ санъ священника.

— 15 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, состоящій на вакансіи псаломщика при Баркалабовской церкви, Быховскаго уѣзда, священникъ Николай *Шафрановскій*, согласно прошенію, назначенъ на 2-ю священническую вакансію, при Самотѣевичской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— 15 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, діаконъ-псаломщикъ Забычанской церкви, Климовичскаго уѣзда, Викторъ *Куцепаловъ*, 1 августа перемѣщенный къ Заходской церкви, Горецкаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Забычанской церкви.

— 18 августа, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика Сѣнненскаго собора Иванъ *Тивановъ* утвержденъ въ занимаемой имъ должности.

— 21 августа, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика, Чериковскаго уѣзда, церквей: Осовской—Павелъ *Пиневичъ*, Мхиничской—Даніилъ *Трубянковъ* и Ново-Ельнянской —Иванъ *Лисанюкъ* утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Вакантныя мѣста.

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Барколабовскаго женскаго монастыря*, съ 1 февраля; окладъ жалованья 500 руб.; помѣщеніе есть.

2) *Соболевской*, Чериковскаго уѣзда, съ 9 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 38 дес; помѣщеніе есть; прихожанъ 1399 д. м. п. и 1344 д. ж. п.

3) *Осовской*, Чериковскаго уѣзда, съ 17 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 87 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1379 д. муж. п. и 1312 д. жен. п.

4) *Печарской*, Климовичскаго уѣзда, съ 18 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1694 д. м. п. и 1604 д. ж. п.

5) *Поцолтовской*, Мстиславвскаго уѣзда, съ 1 іюля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 35 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1213 д. муж. п. и 1180 д. жен. п.

6) *Тошнянской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 4 іюля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 56 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1124 д. м. п. и 1139 д. ж. п.

7) *Колесниковской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 21 іюля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 67 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 919 д. муж. п. и 835 д. жен. п.

8) *Госьмирской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 31 іюля; окладъ

жалованья 500 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1934 д. муж. п. и 1853 д. ж. п.

9) *Шерстинской*, Гомельскаго уѣзда, съ 1 августа; окладъ жалованья 550 руб.; церковной земли 42 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1106 д. муж. п. и 1091 д. жен. п.

10) *Колодежской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 9 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 59 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1473 д. м. п. и 1331 д. ж. п.

11) *Теплянской*, Быховскаго уѣзда, съ 10 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 71 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1598 д. муж. п. и 1574 д. ж. п.

12) *Голошевской*, Оршанскаго уѣзда, съ 1 сентября; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 42 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1692 д. муж. п. и 1776 д. жен. п.

13) *Осмоловичской*, Климовичскаго уѣзда, съ 1 октября сего года; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 75 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1039 д. м. п. и 1049 д. ж. п.

б) **Псаломщическія** при церквахъ—

1) *Студенецкой*, Климовичскаго уѣзда, съ 13 декаб.; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 4 дес. (усадебная); помѣщенія нѣтъ; отъ прихожанъ на причтъ положено руги: 12 четвертей ржи, 12 четвертей овса и 800 пуд. сѣна; прихожанъ 1861 д. муж. п. и 1813 д. жен. п.

2) *Казимирово-Слободской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 12 марта; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли $39^1/_2$ дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1592 д. муж. п. и 1679 д. ж. п.

3) *Нивской*, Гомельскаго уѣзда, съ 11 апрѣля, окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 704 д. м. п. и 673 д. ж. п.

4) *Мхиничской*, Чериковскаго уѣзда, съ 1 мая; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 38 дес.; помѣщенія есть; прихожанъ 2197 д. м. п. и 2175 д. ж. п.

5) *Юрковщинской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 1 мая, окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 76 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1063 д. муж. п. и 1124 д. жен. п.

6) *Оршанскомъ соборѣ*, съ 4 іюля; окладъ жалованья 180 р.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1341 д. муж. п. и 1361 д. ж. п. На эту вакансію требуется лицо въ санѣ діакона.

7) *Строкайловской*, Климовичскаго уѣзда, съ 6 іюля; окладъ жалованья 144 руб., церковной земли 49 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1136 д. м. п. и 1058 д. ж. п.

8) *Тереховской*, Гомельскаго уѣзда, съ 18 іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 42 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1115 д. муж. п. и 1099 д. жен. п.

9) *Мстиславскомъ соборѣ*, съ 25 іюля; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли нѣтъ; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1195 д. м. п. и 1255 д. ж. п.

10) *Телешевской*, Чериковскаго уѣзда, съ 30 іюля; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 80 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1811 д. муж. п. и 1758 д. ж. п.

11) *Лѣшнянской*, Оршанскаго уѣзда, съ 8 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 73 дес., помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1557 д. м. п. и 1535 д. ж. п.

12) *Яновской*, Климовичскаго уѣзда, съ 10 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 15 дес.; помѣщеніе есть (для одного псаломщика, а для другого—нѣтъ); прихожанъ 2286 д. м. п. и 2171 д. ж. п.

13) *Завидовской*, Гомельскаго уѣзда, съ 12 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 41 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 517 д. м. п. и 521 д. ж. п.

14) *Бѣлоцерковской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 14 августа; окладъ жалованья 179 руб.; церковной земли 44 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1199 д. муж. п. и 1137 д. ж. п.

15) *Баркалабовской*, Быховскаго уѣзда, съ 15 августи; окладъ

жалованья 144 руб.; церковной земли 141 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1047 д. м. п. и 1137 д. ж. п.

16) *Заходской,* Горецкаго уѣзда, съ 15 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 884 д. м. п. и 894 д. ж. п.

Положеніе о стипендіи имени протоіерея Андрея Александровича Карножицкаго при Могилевской Духовной Семинаріи.

I.

При Могилевской Духовной Семинаріи съ начала 1909—10 учебнаго года учреждается одна стипендія имени протоіерея Андрея Александровича Карножицкаго, на пожертвованный имъ капиталъ въ 3.000 руб., хранящійся вмѣстѣ съ суммами Могилевской Духовной Семинаріи.

II.

Согласно волѣ жертвователя въ первые годы по открытіи стипендіи она предоставляется учащимся въ Семинаріи родственникамъ протоіерея Андрея Карножицкаго, по указанію племянника его, учителя Бахмутской мужской гимназіи, Павла Ивановича Карножицкаго, а впослѣдствіи бѣднѣйшему воспитаннику Семинаріи изъ духовнаго званія, отличному по поведенію и оказывающему хорошіе успѣхи въ наукахъ, избираемому Правленіемъ Семинаріи.

III.

Правленіе Семинаріи имѣетъ право за неблагоповеденіе и плохіе успѣхи въ наукахъ лишить стипендіата предоставленной ему стипендіи, извѣстивъ объ этомъ жертвователя.

IV.

Въ случаѣ незамѣщенія стипендіи родственникомъ Карно-

жицкаго или другимъ воспитанникомъ по указанію Правленія Семинаріи, проценты съ капитала присоединяются къ капиталу.

V.

Воспитанникъ, пользующійся стипендіею имени протоіерея Андрея Карножицкаго, содержится въ Семинаріи на общихъ условіяхъ съ казеннокоштными воспитанниками.

VI.

Если ежегодная сумма процентовъ съ капитала стипендіи имени протоіерея Андрея Карножицкаго будетъ превышать сумму, полагающуюся на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, то остатокъ присоединяется къ капиталу. Въ случаѣ же если означенная сумма будетъ менѣе суммы, расходуемой ежегодно въ Могилевской Духовной Семинаріи на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, то стипендіатъ обязанъ ежегодно доплачивать Правленію Семинаріи недостающую сумму.

Настоящее положеніе утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 іюня—20 іюля 1909 года за № 5529.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

I. Испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы будутъ производиться при Могилевской духовной семинаріи съ 15 по 25 сентября 1909 года.

Желающіе подвергнуться симъ испытаніямъ должны явиться къ означенному времени въ семинарію и представить свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи; б) о званіи и несудимости объ 1 сентября 1909 г.; в) о бытіи у исповѣди и Св. Причастія; г) лица, обучавшіяся въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ сего, аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ и д) фотографическую карточку, засвидѣтель-

ствованную полиціей, Волостнымъ Правленіемъ или священникомъ съ приложеніемъ присвоенной печати.

Означенные документы и фотографическая карточка должны быть представлены въ Правленіе семинаріи не позднѣе, какъ *за три дня* до начала испытаній, можно почтой; *представившіе свои документы позднѣе, или не представившіе одного изъ перечисленныхъ выше документовъ не будутъ допущены къ испытаніямъ.*

Каждый, желающій подвергнуться въ Могилевской духовной семинаріи испытаніямъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, долженъ внести въ Правленіе, до производства ему сихъ испытаній, *восемь* (8) *рублей.*

II. Съ разрѣшенія Его Преосвященства при Могилевской Духовной Семинаріи съ начала будущаго 1909/10 учебнаго года можетъ быть открыто общежитіе для воспитанниковъ Семинаріи, если желающихъ помѣститься въ общежитіи будетъ не менѣе 40 человѣкъ. Общежитіе будетъ помѣщаться въ семинарскомъ домѣ по Днѣпровскому проспекту (противъ Братскаго Монастыря). Плата за помѣщеніе и столъ будетъ взиматься въ размѣрѣ 125 руб. въ годъ, вноситься она должна впередъ по третямъ года (50 руб. —I-я треть, 40 руб—II-я и 35 руб.—III-я треть).

Прошенія о дозволеніи помѣститься въ общежитіи должны быть поданы въ Правленіе Семинаріи не позже 1-го августа.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *П. Сахаровъ.*

Печат. дозвол. 1909 г. 29 августа. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей I. Мигай.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября. № 17. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ
въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Всяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ (Матѳ. VII, 17).

Нынѣшній праздникъ, христіане, практически разъясняетъ для насъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной нашей жизни. Въ нынѣшнее время всякій благонамѣренный и заботливый родитель, да и всѣ благонамѣренные люди въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ, думаютъ крѣпкую думу о томъ, какъ бы лучше совершить намъ то великое и святое дѣло, чтобы дѣти наши возрасли Создателю нашему во славу, намъ, родителямъ, на радость и утѣшеніе, святой Церкви и Обществу на пользу. Крѣпкая дума эта заботитъ всякаго, потому что мы видимъ и слышимъ, какъ въ одномъ мѣстѣ скоропостижно и загадочно умираетъ семнадцатилѣтній юноша, а послѣ его смерти въ его дневникѣ является такое злое невѣріе, отъ котораго волосъ дыбомъ становится, а въ процессѣ о смерти этого юноши раскрывается такая картина семейной жизни, которую можно было замѣтить только въ древнія времена у язычниковъ. Тамъ, въ другомъ мѣстѣ, мы видимъ: дочь прекраснаго отца, высокопоставленнаго въ обществѣ, впадаетъ въ

такую нравственную грязь, въ такіе пороки и преступленія, за которые правосудіе нашло нужнымъ приговорить ее къ каторжной работѣ. А сколько еще молодежи замѣшано въ другихъ политическихъ процессахъ? Сколько молодежи гибнетъ отъ самоубійствъ разнаго рода? У благонамѣренныхъ родителей сердце замираетъ отъ страха при взглядѣ на своихъ дѣтей. Гдѣ корень злу? И какъ пресѣчь это зло? Попечительное Правительство употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы свѣтъ истиннаго просвѣщенія, основаннаго на вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, распространялся болѣе и болѣе, и призываетъ не только ближайшее учебное начальство, но и всѣхъ лицъ, облеченныхъ властію, къ содѣйствію для распространенія и утвержденія истинной вѣры и истинно-христіанскаго просвѣщенія. Въ школахъ нашихъ и надзоръ за преподаваніемъ, и еще болѣе надзоръ за поведеніемъ учащихся дѣлается все внимательнѣе и внимательнѣе; привлекаются къ участію въ этомъ надзорѣ за дѣтьми и сами родители и ближніе родственники. У самихъ родителей первая молитва къ Богу—о преуспѣяніи дѣтей ихъ въ наукахъ и въ добромъ поведеніи. О Церкви Божіей и говорить нечего: ея главная забота—о воспитаніи не только дѣтей, но и всѣхъ чадъ ея въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія. Повидимому, все. Да, все со стороны св. Церкви, Правительства, учебнаго начальства; *но все ли со стороны насъ, родителей?..* Это еще вопросъ.

Пресвятая Дѣва Марія, безъ сомнѣнія, росла и выросла во славу Отца небеснаго, на радость и утѣшеніе своихъ праведныхъ родителей, на пользу всему человѣчеству; Іоаннъ Предтеча возросъ точно также во славу Отца небеснаго, на утѣшеніе, пользу и радость своимъ родителямъ, на пользу Церкви и всему человѣчеству. Самуилъ возросъ точно такъ же; Исаакъ—тоже самое. Отчего же это? Развѣ среда, которая окружала ихъ и ихъ св. родителей, была болѣе благопріятна, чѣмъ та среда, въ которой живемъ мы и наши дѣти?.. Совсѣмъ нѣтъ. Современные Дѣвѣ Маріи и св. Іоан-

ну Крестителю книжники и фарисеи отличались злобою и ожесточенностію, лицемѣріемъ и невѣріемъ; простой народъ Іудейскій походилъ на овецъ безъ пастыря, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Самуилъ воспитывался при скиніи въ то время, когда пороки сыновей Илія доходили до послѣднихъ предѣловъ. Исаакъ возросъ въ праведности, когда вокругъ его и его отца и матери были одни только невѣрующіе идолопоклонники.

Какъ же это случилось, что эти св. дѣти возросли во славу Божію, на радость и утѣшеніе родителей и на пользу всему человѣчеству, когда среда, ихъ окружавшая, была крайне неблагопріятна для ихъ развитія?

Вопросъ разрѣшается просто: родители ихъ были люди святые и богоугодные. Праведные Іоакимъ и Анна отличались пламенною вѣрою въ Бога, чистотою и непорочностію жизни. Захарія и Елисавета ходили во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Анна, мать Самуила, засвидѣтельствовала о своей чистотѣ, о своей живой вѣрѣ тою пламенною молитвою предъ Богомъ, которая разрѣшила ея неплодство и даровала ей сына—пророка и судію народа. Вѣра и непорочность Авраама извѣстны всякому. И вотъ, у такихъ св. родителей родятся дѣти прекрасныя; растутъ и воспитываются, живутъ и дѣйствуютъ во славу Божію, на радость и утѣшеніе родителямъ, на общую пользу, на пользу всего рода человѣческаго. Законъ, по которому отъ святыхъ и праведныхъ родителей рождаются и дѣти добрыя, выразилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ: *всяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ*. И далѣе, разъясняя этотъ законъ, Господь еще настоятельнѣе говоритъ: *не можетъ древо доброе плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Матѳ. VII, 17—18). Въ мірѣ нравственномъ тѣ же законы, что и въ мірѣ естественномъ или физическомъ. Слѣды сего мы можемъ усмотрѣть и въ исторіи рода человѣческаго—отъ добраго родоначальника нарождаются цѣлыя племе-

на добрыя, отъ злого—дурныя: отъ Сиѳа и Іаѳета—добрыя, отъ Хама—злыя. Такъ и вся исторія: отъ человѣка нетрезваго рождаются большею частію подобные ему пьяницы, отъ развратнаго также развратные; слѣд., потомки, внѣ всякаго сомнѣнія, наслѣдуютъ отъ своихъ праотцевъ извѣстное нравственное направленіе. А если это такъ, то, родители-христіане, прежде чѣмъ судить и осуждать молодежь- -своихъ дѣтей, обратите самое строгое вниманіе на свою собственную нравственную жизнь.

Вы дозволяете себѣ вольномыслие и невѣріе, вы втайнѣ, а иногда и въявь глумитесь надъ уставами Церкви, надъ св. таинствами,—и желаете, чтобы отъ васъ родились дѣти благочестивыя, религіозныя? Вспомните слова Господа: *еда объемлютъ отъ тернія грозды или отъ репія смоквы?* Вы любите услаждаться нечистыми помыслами, любите читать соблазнительные повѣсти и разсказы, а подчасъ готовы и предаться гнусному разврату,—и въ то же время желаете, чтобы вашъ сынъ или дочь были цѣломудренны и чисты помыслами? Твердо памятуйте, не обольщая себя: *не можетъ древо злое плоды добры творити.* Вы дозволяете себѣ открыто осуждать предержащую власть, перетолковывать дѣйствія правительства, всячески уклоняться отъ честнаго и вѣрнаго исполненія гражданскихъ вашихъ обязанностей! Знайте же напередъ, что дѣти ваши никогда не будутъ, по закону развитія, вѣрными подданными Государю, честными, доблестными служителями, полезными для общества: *еда объемлютъ отъ тернія грозды и отъ репія смоквы?*

Есть надъ чѣмъ задуматься и подумать намъ, родителямъ, такъ какъ дѣйствительно мы можемъ сдѣлаться родоначальниками цѣлаго поколѣнія или добраго или злого. А потому обратимъ же вниманіе, родители-христіане, на самихъ себя, вниманіе самое строгое, серьезное: не настала ли нужда и время намъ самимъ углубиться внутрь себя, и, подобно древнимъ Ниневитянамъ, очиститься, исправиться? По тому же самому закону, по которому

дурное переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, перейдетъ къ дѣтямъ и наше въ жизни исправленіе: и Господь не замедлитъ обрадовать насъ въ нихъ и будутъ они возрастать во славу Отца небеснаго, на радость и утѣшеніе наше и на пользу св. Церкви и изстрадавшемуся нашему возлюбленному Отечеству.

Священникъ *Леонтій Максимовскій.*

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

Что долженъ дѣлать молодой пастырь, чтобы не остаться безъ дара истинно-христіанской молитвы? Прежде всего, начинающему пастырю не слѣдуетъ смотрѣть на старшихъ собратьевъ и на народъ сверху внизъ, какъ это свойственно самоувѣренной юности, и не считать себя среди народа религіознымъ реформаторомъ; скорѣе ему слѣдуетъ укрѣпиться въ мысли, что въ области молитвы онъ — невѣжда и что ему, для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, нужно почитать себя хуже и малоопытнѣе всѣхъ,—не жизнь возвышать до себя, но себя—до уровня религіозной жизни собратьевъ и лучшихъ прихожанъ. На это указываемъ въ виду того, что въ настоящее время у кандидатовъ священства наблюдается полная неосвоенность съ законами духовной жизни, съ ученіемъ о молитвѣ и предписанной христіанину внутренней борьбѣ. Курсы пастырскаго богословія вовсе не разсматриваютъ этихъ предметовъ, а въ богословіи нравственномъ они задѣваются лишь мимоходомъ, такъ что не оставляютъ никакого впечатлѣнія на слушателяхъ. Естественно поэтому, что отъ студентовъ семинарій и академій можно слышать самыя несообразныя сужденія о молитвѣ, въ родѣ, напр., такихъ словъ: зачѣмъ молиться, когда нѣтъ соотвѣтствующаго внутренняго настроенія?

Очевидно, люди не знаютъ даже того, что охраненіе и возгрѣ-

*) Изъ лекцій ректора Казанской Духовной Академіи, архимандрита (нынѣ архіепископа Волынскаго) Антонія. „Прав. Соб.“ 1897 г., май.

ваніе молитвенной настроенности есть плодъ борьбы: безъ борьбы съ собою христіанинъ никогда не стяжаетъ дара молитвы, а если имѣлъ раньше, то утратитъ. Полное непониманіе молитвеннаго подвига молодымъ пастыремъ описано въ повѣсти Потапенко: «На дѣйствительной службѣ», гдѣ новопоставленный пастырь-идеалистъ, стоя предъ престоломъ, «проникается уваженіемъ къ себѣ, къ своему общественному подвигу», съ недоумѣніемъ перечитываетъ совершенно чуждыя его сердцу слова молитвы: «никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми или страстьми приближитися и пр.»; эта столь глубокая исповѣдь христіанскаго сердца ученому академику казалась непонятной, застарѣлой формулой. Въ подобное заблужденіе герой повѣсти впалъ вслѣдствіе того, что, приготовляя себя къ служенію народу, никогда не понуждалъ себя къ главнѣйшему условію сего служенія—къ стяжанію дара молитвы.

Самопринужденіе—вотъ одно изъ средствъ къ усвоенію этого дара. На это могутъ возразить, что, хотя молодые священники и не подготовлены къ молитвѣ, но все-таки къ старости по большей части навыкаютъ къ ней сами собой, безъ замѣтныхъ усилій. Дѣйствительно, кому неизвѣстны примѣры, когда равнодушные въ молодые годы іереи потомъ пріобрѣли даръ молитвы путемъ невольной бытовой привычки, научившись у своихъ пасомыхъ. Такое взаимообученіе между пастыремъ и пасомыми въ Русской Церкви указано было еще покойнымъ Московскимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ, говорившимъ, что, уча паству, онъ въ свою очередь у нея учился. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ свойствѣ русской церковной жизни. Взаимообученіе пастыря и пасомыхъ само по себѣ явленіе не предосудительное, а даже отрадное, когда причиной его бываетъ сознательное убѣжденіе, а не имущественная зависимость священника отъ прихода, понуждающаго перваго примѣняться къ нуждамъ и вкусамъ послѣдняго. Между тѣмъ въ обученіи молитвѣ именно такая зависимость и является обыкновенно несознательнымъ первоначальнымъ побу-

жденіемъ къ стяжанію этого св. дара; молодой священникъ въ Великороссіи поневолѣ старается быть богомольнымъ, потому что иначе онъ останется въ скудости, — затѣмъ постепенно входитъ въ духъ молитвы и нерѣдко достигаетъ высокихъ дарованій въ прохожденіи этого подвига. Но можно ли удовлетворяться такимъ положеніемъ вещей и не прилагать подготовительнаго труда къ тому, чтобы быть достойнымъ пастыремъ богомольнаго прихода не въ концѣ дней своихъ, а въ началѣ? Притомъ, у многихъ ли столь воспріимчивая, мягкая душа, чтобы непроизвольно усваивать религіозную стихію народной жизни? Нужно помнить при этомъ, что подобное усвоеніе чаще встрѣчается въ Великороссіи, гдѣ священникъ зависитъ отъ прихода; а въ Малороссіи и особенно въ Западной Россіи, гдѣ обезпеченное духовенство можетъ безнаказанно для своего благосостоянія держаться вдали отъ народа, пастыри не научаются молиться, небрегутъ о богослуженіи. Отсюда — всякаго рода отступничества, штунда и другія секты. Итакъ, нужда въ самомъ дѣятельномъ усвоеніи дара молитвы остается во всей силѣ, и кто не хочетъ сознать чисто нравственнаго долга научиться молиться, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ согласиться съ мыслью объ общественной нуждѣ имѣть такой даръ и понять, что рано или поздно сама жизнь и особенно разныя несчастія понудятъ его пожалѣть о своей лѣности и приняться поздно за то, съ чего слѣдовало бы начинать. Отсюда то и возникаетъ въ наукѣ пастырскаго богословія особая рѣчь о молитвѣ.

Какія же средства для самаго зарожденія дара молитвы? Жалуются обыкновенно на сухость и разсѣянность, какъ на главное препятствіе къ молитвѣ. Поэтому, первѣе всего необходима борьба съ тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ эти нежелательныя свойства. Причины эти двоякаго рода. Во-первыхъ, многозаботливое настроеніе, особенно, когда оно соединяется съ согласіемъ ума, признающаго тѣ или другія заботы главнѣйшими въ жизни и взирающаго на молитву, на сосредоточенность въ Богѣ, какъ на

дѣло второстепенное сравнительно съ усовершенствованіемъ себя въ наукахъ и искусствахъ или достиженіемъ цѣлей земного благоустройства. Если въ чьей душѣ есть какой суетливый помыслъ, поглощающій его вниманіе и энергію, то къ молитвѣ такой человѣкъ бываетъ неспособенъ. Второе препятствіе къ молитвенному настроенію — непобѣжденная чувственная или иная преступная страсть. Когда дурное, похотливое желаніе безпрепятственно владѣетъ человѣкомъ, онъ неспособенъ молиться. Духъ Божій отошелъ отъ Саула, когда у послѣдняго сложилось преступное завистливое отношеніе къ Давиду. Для борьбы съ указанными препятствіями къ молитвѣ должно прежде установиться въ томъ убѣжденіи, что возношеніе духа къ Богу, молитва, есть *главное въ жизни*, а все прочее—второстепенное. Доколѣ человѣкъ не придетъ къ сознательному убѣжденію, что храненіе сердца, сосредоточенность въ Богѣ —главное въ жизни, до тѣхъ поръ онъ никогда не будетъ усовершаться въ молитвѣ. Вышеприведенныя и дальнѣйшія указанія могутъ служить для пастыря Церкви основаніями для желательнаго отношенія къ молитвенному подвигу. Но и убѣдившись всѣмъ сердцемъ въ жизненномъ значеніи этого подвига, должно помнить, что пока христіанинъ, обуреваемый чувственною или иною страстью, не возненавидитъ ее и не вступитъ съ нею въ борьбу, дара молитвы онъ не стяжаетъ.

Также точно и противъ разсѣянности, даже чуждой грубыхъ страстей, послѣдователь молитвеннаго подвига долженъ предпринять нарочитую борьбу, отвлекая свою мысль отъ всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній и полагая узду на свое воображеніе, и проходить подвигъ молитвенный отъ низшихъ ступеней его до высшихъ.

Учители благочестія различаютъ три вида молитвы: молитву воли, молитву ума и молитву сердца, чувства.

На первыхъ шагахъ нравственнаго совершенствованія подвижникъ обладаетъ только желаніемъ молиться, что и составляетъ *волевую молитву*. На этой ступени новоначальный, не имѣя въ сво-

емъ сердцѣ молитвеннаго настроенія, ни даже въ умѣ богатства духовныхъ помысловъ или религіозныхъ представленій, старается упражняться въ внѣшне-исправномъ исполненіи молитвеннаго правила. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ начинать съ исполненія лежащаго на каждомъ христіанинѣ вообще долга прочитывать положенныя молитвы утромъ, вечеромъ и неуклонно выстаивать положенное церковное богослуженіе, не взирая на скуку и усталость; здѣсь то и является потреба въ самопринужденіи. На священника церковный уставъ налагаетъ обязанность вычитывать наканунѣ каждой, совершаемой имъ, литургіи еще особые каноны и акаѳистъ, а утромъ правило къ причащенію. Вотъ этихъ обязанностей пастырь отнюдь не долженъ уменьшать, а скорѣе ему слѣдуетъ ихъ расширять прибавленіемъ каноновъ, акаѳистовъ и молитвъ необязательныхъ, но предложенныхъ въ «Правильникѣ» для произволящихъ.

Пусть священникъ не извиняетъ себя недосугомъ — молитва его важнѣйшее дѣло, — ни внутреннимъ холодомъ или разсѣянностью: исправность въ исполненіи правила есть лучшее и неизбѣжное средство противъ нихъ, пусть не слушаетъ и помысла лѣности и самосожалѣнія. Чѣмъ болѣе пастырь будетъ себѣ поблажать, сокращая положенныя правила, тѣмъ болѣе будетъ тяготиться ихъ выполненіемъ. Извѣстно, что, чѣмъ поспѣшнѣе совершается священниками богослуженіе, тѣмъ болѣе оно тяготитъ ихъ и заставляетъ ихъ считать себя мучениками. Чтобы избавиться пастырямъ отъ этой тягости, имъ должно разъ навсегда установить взглядъ на богослужебные уставы и на приходскую практику не какъ на предметы, которые можно видоизмѣняя примѣнять къ своему настроенію, а наоборотъ—какъ на норму, которой слѣдуетъ подчинять свое настроеніе, не уступая лѣности, ни неразумѣнію, ни горделивымъ мыслямъ о своемъ кажущемся превосходствѣ. Въ этомъ заключается первая ступень молитвеннаго подвига—молитвы волевой. Но противъ него возможны возраженія.

Говорятъ: богослуженіе наше, если его пѣть по уставу, очень продолжительно, и молитвы его далеко неприложимы къ современному настроенію мірянъ. Въ этомъ возраженіи есть доля правды. Прежде всего самое преданіе Церкви сократило уставъ до размѣровъ принятой приходской службы. Но есть обычай болѣе продолжительнаго и болѣе сокращеннаго служенія. Отъ мудрости и опытности пастыря зависитъ сохранить въ своей службѣ все, что хранится въ практикѣ лучшихъ приходовъ и обителей, по крайней мѣрѣ не сокращать стихиръ, ирмосовъ и, по возможности, псалтири. Руководствомъ ему можетъ служить указъ Св. Сѵнода о богослуженіи въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1887 году.

Другое возраженіе противъ строя нашего богослуженія желаетъ основываться уже не на условіяхъ современной нравственной жизни, а подъ вліяніемъ протестантовъ—на ложномъ пониманіи слова Божія. Говорятъ, что продолжительное богослуженіе есть лицемѣрное многословіе, и что Самъ Господь заповѣдалъ не многословить въ молитвѣ. На самомъ дѣлѣ въ словахъ Христовыхъ мысль та, что многословная молитва не заслуга. Это справедливо, и тѣ, кто смотритъ на молитву, какъ заслугу, какъ на opus operatum, заблуждаются; но продолжительная молитва нужна не для Бога, а для насъ самихъ—разсѣянныхъ и косныхъ,— она согрѣваетъ сердце человѣка и вліяетъ на постепенное возникновеніе въ немъ религіозной настроенности. Не вдругъ въ человѣкѣ занятомъ, занятомъ житейскими дѣлами, возжигается религіозное чувство, но для этого требуется продолжительная сосредоточенность на молитвенныхъ помыслахъ и нѣкоторыя другія средства. Кто постоянно готовъ на молитвенныя прочувствованныя воздыханія и проливать слезы молитвеннаго умиленія, тому нѣтъ нужды подолгу молиться для согрѣванія сердца, а развѣ для большаго и большаго духовнаго совершенства. Правильное пониманіе нами словъ Христовыхъ потверждается другими Его словами: «бѣсы изгоняются *молитвой*

и постомъ». Неправедный судія и скупой другъ уступили лишь продолжительнымъ моленіямъ, а Отецъ Небесный услышитъ *вопіющихъ къ Нему день и ночь.—Бдите и молитеся, да не внидете въ напастъ*—Самъ Господь *бѣ обнощь моляся.* Апостолъ Павелъ, особенно уважаемый протестантами, также заповѣдалъ «*непрестанно молиться*» и говорилъ о себѣ: «*моляся все усердно день и ночь*» (1 Сол. 3,10). Корнилій угодилъ Богу тѣмъ, что подавалъ милостыню и «*постоянно молился*». Св. апостолы, поручивъ діаконамъ внѣшнія дѣла церковнаго общества, такъ опредѣлили свое назначеніе: «*мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ*».

Насколько легкое отношеніе къ молитвѣ вообще, и въ частности, потворство омірщеннымъ вкусамъ современныхъ христіанъ нехорошо отражается на богослуженіи, въ этомъ легко убѣдиться. Войдите на престольный праздникъ въ городской храмъ—и тамъ, вмѣсто глубокосозерцательнаго строя православной всенощной, воспѣвающей словами Библіи всю исторію нашего искупленія, услышите лишь нѣсколько безобразныхъ концертовъ, да повтореніе діаконскихъ громогласныхъ ектеній, разсчитанное на заниманіе публики личностью священно-служителя. Всѣ эти ненормальности оправдываются извращеннымъ вкусомъ городского народа. Священникъ не долженъ ставить угожденіе вкусамъ, не только личнымъ, но и общеприходскому, конечнымъ правиломъ своихъ распоряженій по церковной службѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вкусы идутъ въ разрѣзъ съ церковнымъ преданіемъ, но послѣднее, то есть уставъ, считать богослужебной нормой и по возможности ее поддерживать.

Таковы главныя свойства молитвы волевой—частной и общественной. Терпѣніе, самопринужденіе и церковность — вотъ ея свойства.

Вторая ступень молитвы — молитва ума, когда христіанинъ достигаетъ способности сосредоточивать свой умъ, свое вниманіе

на предметахъ молитвы. Внѣшнимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію опытныхъ въ молитвѣ и благочестивыхъ старцевъ, служитъ неторопливое чтеніе молитвъ, съ вдумываніемъ въ каждую ихъ мысль, чему пособіемъ служитъ раздѣленіе черточками каждаго предложенія въ молитвенникѣ. Внутреннія средства къ стяжанію сего подвига, изложенныя Отцами, собраны въ «Добротолюбіи» преосв. Θеофана; эту книгу должно имѣть въ каждой церкви и по возможности въ каждомъ іерейскомъ жилищѣ.

Высшая степень молитвы—это молитва чувства, когда молящійся живо чувствуетъ или вполнѣ переживаетъ самъ все заключающееся въ содержаніи молитвы, когда, при славословіи Бога, сердце его горитъ радостью; при воспоминаніи евангельскихъ событій—умиленіемъ во Христѣ, скорбью о грѣховномъ ожесточеніи людей,—а особенно, когда при чтеніи молитвъ, содержащихъ прошенія или исповѣдь грѣховъ, сердце его всей полнотою выливается въ произносимыхъ словахъ, являющихся въ это время какъ-бы его собственнымъ твореніемъ. Какъ же совершается переходъ къ этой третьей ступени молитвы? Нужно прежде всего остерегаться подражать западнымъ учителямъ, допускающимъ непосредственное напряженіе самаго чувства, о чемъ такъ много толковали тамошніе духовные писатели-сентименталисты. Православные богословы-аскеты очень неодобрительно относятся ко взглядамъ послѣднихъ. Они справедливо утверждаютъ, что человѣку дана непосредственная власть и надъ дѣйствованіями воли и надъ вниманіемъ ума, но не надъ чувствованіями сердца, каковую онъ получаетъ развѣ на высшихъ ступеняхъ духовной жизни, а если кто вообразитъ, будто имѣетъ ее въ обычномъ естественномъ состояніи, то заблуждается, принимая физическія ощущенія за духовныя чувствованія. Дѣйствительно, если человѣку недоступно сразу по одному желанію проникнуться умиленіемъ или страхомъ, то нервныя натуры могутъ безъ труда создать себѣ тѣ тѣлесныя ощущенія, которыми обыкновенно сопровождаются означенныя чувства, и вооб-

разить, будто они достигли желаемыхъ настроеній. Самообманъ такого рода неминуемо ведетъ *къ прелести*, или духовному самообольщенію, укореніе котораго подчиняетъ подвижника духу бѣщенаго самомнѣнія и власти врага.

Состояніе прелести, являющееся плодомъ и иного рода уклоненій отъ правильнаго прохожденія подвига молитвы и вообще духовной жизни, познается по слѣдующимъ своимъ проявленіямъ.

1) Подвижникъ, находящійся въ прелести, послѣ усердной молитвы, или восторженнаго чтенія слова Божія, или проповѣди, или добраго дѣла вмѣсто ожидаемаго покоя и внутренняго мира, чувствуетъ непонятное безпокойство и неясныя ему сомнѣніе или раздраженіе или осужденіе другихъ, вообще—внутреннее разстройство, не сопровождающееся, однако, духомъ самоукоренія и покаянія.

2) Не должно полагаться и на такіе молитвенные и иного рода подвиги, личные и общественные (напр., богослужебные), которые, удовлетворяя вкусу подвижниковъ, причиняютъ только одно огорченіе его ближнимъ и возбуждаютъ въ нихъ, а затѣмъ и въ немъ самомъ, злобу и ссоры. Таково, напр., слѣпое слѣдованіе уставу въ совершенно неподготовленномъ приходѣ, рѣзкія обличенія въ проповѣди на первыхъ же шагахъ пастырства, неумѣренный постъ, производящій раздражительность, семейныя ссоры и т. под.

3) Не спасительна молитва, если подвижникъ услаждается не содержаніемъ ея, а только продолжительностью, видя въ ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, какъ на заслугу предъ Богомъ, вопреки словамъ Христовымъ.

4) Не спасительна она и въ томъ случаѣ, когда молящіеся, а особенно пастырь, отдѣляя себя отъ общества, вопреки словамъ апостола (Евр. 10, 25), и считая себя выше церковной нормы, горделиво измышляютъ собственныя правила для келейной и даже церковной молитвы.

Если избѣгать описанныхъ искушеній, то, при усердномъ и внимательномъ прохожденіи молитвеннаго подвига въ храмѣ и въ

домѣ своемъ, пастырь вскорѣ будетъ награжденъ отъ Бога этимъ даромъ третьяго, высшаго рода молитвы. Правда, Господь иногда будетъ испытывать его смиреніе и лишать его чувства молитвеннаго умиленія, чтобы онъ понялъ, что оно дается отъ благодати Божіей, а не отъ достоинствъ человѣка. Но все-же въ такихъ испытаніяхъ Господь не надолго оставитъ пастыря, но облегчитъ его подвигъ болѣе, чѣмъ пустынножителямъ, имѣя жалость не только къ душѣ самого пастыря, но и ко всѣмъ его чадамъ, которыхъ молитвы и воздыханія приноситъ онъ къ престолу Господню. Кто пожелаетъ убѣдиться, сколь многихъ смиренныхъ іереевъ и іерарховъ православнаго міра Господь обогащаетъ сокровищемъ молитвы, тотъ пусть спроситъ у вѣрующаго народа о такихъ свѣтильникахъ и, слѣдуя его указаніямъ, онъ увидитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ округѣ есть пастыри, молящіеся всегда со слезами, съ восторженнымъ умиленіемъ; духъ ихъ во время молитвы какъ-бы выходитъ изъ тѣла и подобно огню исчезаетъ въ высотѣ небесъ, по слову Псалмопѣвца (пс. 118). И мы хорошо знаемъ, что сила нашей Церкви, обладающей многими милліонами умовъ и сердецъ, основывается именно на этихъ смиренныхъ молитвенникахъ, что именно они суть колесница Израилева и кони его (Полоцк. Е. В.).

Преосвященный Виталій (Гречулевичъ), епископъ Могилевскій и Мстиславскій *).

II.

Шестидесятые годы, какъ извѣстно, были временемъ великаго броженія умовъ среди русскаго общества. Крымская война, ярко обнаружившая темныя стороны нашего быта, безповоротно поставила вопросъ объ обновленіи жизни, о реформахъ. Такія эпохи въ началѣ движенія всегда характеризуются рѣзкою, подчасъ без-

*) Продолженіе, см. № 16.

пощадною критикою всего прошлаго, отрицаніемъ всего стараго. Доходя до степени аффекта, эта критика-публицистика естественно является пристрастною, въ значительной долѣ несправедливою: она готова валить съ пьедестала всѣ кумиры только потому, что они старые, хотя бы они были и вѣчно-жизненные, она потрясаетъ древніе устои, не разбирая ихъ живучести, она отрицаетъ прежніе идеалы, хотя бы они были вѣчно-юные. Таковы идеалы высшей красоты, воплощаемые въ искусствахъ, еще болѣе таковы идеалы религіи, объединяющіе въ себѣ все то незыблемо-вѣчное, чѣмъ живетъ человѣчество, чѣмъ движется весь міръ. Таково было первое время реформъ Государя Императора Александра II. Началась борьба между „отцами" и „дѣтьми" и *нигилизмъ*, съ его отрицаніемъ искусства и религіи, явился яркимъ, въ смыслѣ непризнанія *ничего* прежняго, выраженіемъ характера эпохи.

Вотъ въ это-то время выступилъ священникъ Гречулевичъ съ своимъ духовнымъ журналомъ „Странникъ"[1]). Выставивъ эмблемою своего изданія пилиграма, стремящагося къ горному Іерусалиму и поставивъ въ основу своего журнала свящ. текстъ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, онъ вышелъ, съ одной стороны, для удовлетворенія духовныхъ потребностей „отцовъ", съ другой, на борьбу съ надвигавшимся въ об-

1) Въ такіе историческіе моменты обыкновенно и наука, подъ вліяніемъ общественныхъ и литературныхъ теченій, отклоняется отъ своего прямого пути — идейнаго служенія чистой истинѣ и принимаетъ односторонній характеръ. Такъ было и въ 60-е годы. Развѣнчанная рѣзкими критиками-публицистами, наука университетская, наклонилась преимущественно, если не исключительно, къ естествовѣдѣнію и внесла почти всюду, во всѣ области, взгляды матеріалистическіе. Такое теченіе, между прочимъ, вызвало къ жизни (съ 1861 года) „Духъ христіанина"—журналъ, одною изъ задачъ котораго была апологія христіанства на научной почвѣ, и рядъ сборниковъ (18 томовъ) подъ заглавіемъ: „Матеріализмъ, наука и христіанство" (съ 1867 г.). Послѣднее изданіе, позволяемъ себѣ замѣтить a propos, выходило подъ редакціей могилевца по мѣсту рожденія и воспитанія, о. Іоанна Заркевича († въ 1885 г. въ санѣ епископа Новомиргородскаго), бывшаго ранѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ о. Гумилевскаго, основателя и издателя «Духа Христіанина». „Странникъ" о. Гречулевича основался и сталъ выходить, однако, ранѣе этихъ изданій (1860 г.).

ществѣ отрицательнымъ теченіемъ, выступилъ на защиту вѣчныхъ идеаловъ религіи въ ея сущности и въ ея проявленіи—Церкви. Существовавшіе при духовныхъ академіяхъ журналы, какъ изданія строго научныя, совершенно понятно, не имѣли задачъ публицистическихъ и, рѣдко появляясь даже въ домахъ духовенства, не могли оказывать вліянія на широкіе круги читающаго общества. Журналъ же Гречулевича „Странникъ“, уступая академическимъ изданіямъ въ выборѣ научно-богословскаго матеріала, однако не менѣе серьезный въ дѣлѣ научнаго освѣщенія разныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ[1]), поставилъ своею задачею популяризировать религіозно-церковные идеалы среди общества. И проницательный издатель-редакторъ вѣрно угадалъ моментъ: его журналъ появился не у городского только духовенства, а и у сельскаго, не среди только лицъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Церкви и духовной школѣ, а и среди свѣтскаго общества, именно среди деревенскаго дворянства. Успѣхъ журнала превзошелъ ожиданія самого издателя[2]) и во всякомъ случаѣ былъ по тогдашнему времени громадный. Отнюдь не имѣя въ виду коммерческихъ цѣлей, воодушевляемый лишь высокой идеей служенія Церкви и обществу, просвѣщенный издатель не

[1]) Въ журналѣ приняли дѣятельное участіе многіе профессора академіи. Таковы, напр., И. А. Чисговичъ—по церковно-историческимъ вопросамъ, впослѣдствіи Т. В. Барсовъ - по вопросамъ каноническимъ и др. Въ составъ редакціи, въ качествѣ главнаго помощника редактора—самого о. Гречулевича, вошелъ и въ теченіе тринадцати лѣтъ работалъ 3-ій маг. курса 1841—1845 г., протоіер. К. П. Добронравинъ (впослѣдствіи еп. Гермогенъ), человѣкъ весьма дѣльный и дѣятельный (См. о немъ у Родосскаго въ „Біограф. словарѣ“ „Гермогенъ“, стр. 103—104).

[2]) Пишущій эти строки слышалъ объ этомъ отъ самого Преосвящ. Виталія. — Не стремясь къ наживѣ, онъ, будучи издателемъ, не жалѣлъ средствъ на улучшеніе журнала. Онъ снабжалъ свои ежемѣсячныя книжки портретами, рисунками, что было тогда очень дорого, и не только не уменьшалъ объема номеровъ, сравнительно съ размѣромъ, обѣщаннымъ въ объявленіяхъ объ изданіи, но часто увеличивалъ и нерѣдко на много листовъ. Вспоминая объ этомъ впослѣдствіи, Преосвященный объяснялъ, что ему жаль было раздѣлять статьи на части (по отдѣльнымъ книжкамъ): онъ хотѣлъ, чтобы статья производила сразу впечатлѣніе на читателя.

только съ точностію выполнялъ поставленныя для журнала задачи и программы, но стремился дать читателямъ и вполнѣ пригодный матеріалъ по качеству и большій сравнительно съ программой по количеству. Въ такомъ духѣ и родѣ журналъ просуществовалъ до конца пребыванія во главѣ его, въ качествѣ редактора и издателя, о Гречулевича, т. е. съ 1860 г. до 1876 г.[1]).

Нельзя, конечно, учесть всей той духовной пользы, того блага, какое принесъ русскому обществу „Странникъ" за время своего существованія подъ редакціей Гречулевича. Несомнѣнно одно, что онъ имѣлъ основы жизненныя, что онъ шелъ на встрѣчу потребностямъ общества, давая въ „бурное" время пригодную пищу „отцамъ" и, можетъ быть, заставляя одумываться „дѣтей". Самое существованіе журнала до настоящаго времени говоритъ о живучести тѣхъ началъ, которыми проникался его основатель и которыя заложилъ въ фундаментъ своего совершенно новаго тогда строенія.

Не довольствуясь изданіемъ „толстаго" журнала, преданный дѣлу служенія Церкви и родному сословію—духовенству, протоіер. Гречулевичъ предпринялъ изданіе ежедневной газеты подъ скромнымъ заглавіемъ „Современный Листокъ" (съ 1863 г.) и потомъ еще „Мірское Слово". Чтобы оцѣнить это предпріятіе о. Гречулевича, нужно принять во вниманіе, что въ то время не было ни „Церковно-Общественнаго Вѣстника" (изд. А. И. Поповицкаго съ 1874 г.), ни „Церковнаго Вѣстника", предпринятаго позднѣе С.-Петерб. академіей, ни „Церковныхъ Вѣдомостей" (изд. Св. Синода). Провинціальное духовенство совершенно не имѣло столичнаго органа, откуда могло бы почерпать свѣдѣнія по церковно-быто-

[1]) Въ 1876 г. редактированіе «Странникомъ» перешло въ руки зятя о. Гречулевича, священника С. В. Протопопова, занявшаго послѣ тестя въ 1874 году должность законоучителя въ Смольномъ Институтѣ. С. В. Протопоповъ въ настоящее время протоіерей Правосл. церкви въ Висбаденѣ.—Въ 1880 г. „Странникъ" перешелъ въ собственность А. В. Василькова и А. И. Пономарева, съ 1901 г.—въ собственность А. П. Лопухина и существуетъ до настоящ. времени (въ изд. дочери послѣдняго Артемьевой).

вымъ вопросамъ и гдѣ могли бы освѣщаться черезъ корреспондентовъ явленія быта духовенства сельскаго. А въ то время былъ поднятъ въ центральномъ управленіи и горячо дебатировался на благочинническихъ съѣздахъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. Разумѣемъ печальной памяти проекты о закрытіи, въ цѣляхъ расширенія предѣловъ приходовъ, многихъ сельскихъ церквей, объ уничтоженіи діаконовъ и пономарей и вообще о сокращеніи числа священно-и церковно-служителей (вторые священники). Газета „Современный Листокъ", перешедшая потомъ въ „Современность"[1], съ достоинствомъ обслуживала указанные интересы и нашла вполнѣ заслуженный откликъ среди сельскаго и вообще провинціальнаго духовенства. Газета „Мірское Слово" захватывала слой еще ниже: она шла на встрѣчу грамотнымъ людямъ деревни и удовлетворяла ихъ духовные и житейскіе запросы, при непремѣнномъ условіи освѣщенія послѣднихъ съ ререлигіозно-церковной точки зрѣнія.

Такова была издательско-редакторская дѣятельность Преосвященнаго Виталія. Нужно замѣтить при этомъ, что, будучи всегда принципіальнымъ и практическимъ врагомъ праздности, онъ въ своихъ изданіяхъ принималъ самое живое и близкое участіе, какъ ихъ дѣятельный редакторъ и плодовитый сотрудникъ, что онъ предпринималъ ихъ безъ всякихъ запасныхъ средствъ или стороннихъ субсидій и велъ съ полнымъ безкорыстіемъ, часто отдавая остатки на дѣла просвѣтительно-благотворительныя[2]).

---

[1]) Завѣдываніе этою газетою, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, съ 1873 г. принялъ на себя старшій зять Преосвящ. Виталія, инспекторъ Спб. семинаріи П. И. Нечаевъ, авторъ, кромѣ многихъ статей въ „Странникѣ" и „Современности", извѣстнаго „Практическаго руководства для священнослужителей († 1905 г. въ долж. члена-ревизора Учеб. Комит. при Св. Синодѣ"). Позволяемъ себѣ замѣтить кстати, что третій зять Преосвящ. Виталія, протоіерей Жмакинъ, дѣятельный сотрудникъ духовныхъ журналовъ, былъ въ послѣднее время своей жизни редакторомъ „Церковныхъ Вѣдомостей".

[2]) Такъ, напр., много личныхъ средствъ Преосвященнаго, добывавшихся только изданіями, положено было на устройство женскаго духовнаго училища въ м. Тульчинѣ, Подольской губ. См. объ этомъ ниже.

Принимая во вниманіе это и все вышесказанное о Преосвященномъ Виталіи, какъ издателѣ и духовномъ журналистѣ, нельзя не помянуть его словомъ горячей признательности и вполнѣ заслуженной хвалы, удвояя ему честь иниціатора, пролагавшаго совершенно новые пути въ духовной журналистикѣ и полагавшаго основы для ея дальнѣйшаго расцвѣта[1]).

III.

Уроженецъ Подоліи, архимандритъ Виталій былъ назначенъ викарнымъ епископомъ въ сосѣднюю съ Подольской Волынскую епархію съ наименованіемъ епископомъ Острожскимъ. Преосвященный очень любилъ свой юго-западный край: теперь ему предстояло *фактически* послужить своей родинѣ.

Еще въ 1854 г., будучи законоучителемъ въ Петербургѣ, протоіерей Гречулевичъ, „движимый чувствомъ усердія къ своему родному краю, какъ читаемъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода[2]), возбудилъ вопросъ объ учрежденіи училища для дочерей духовенства Подольской епархіи. При его стараніи и посредствѣ составилось около 12 тысячъ руб. чрезъ пожертвованія[3])... и приношенія самого учредителя этого добраго

[1]) Позволяемъ себѣ выписать характеристику Преосвященнаго изъ „Біографич. словаря“ Родосскаго: „Онъ былъ прекрасно образованный законоучитель, неутомимый труженикъ богословской науки, знатокъ Св. Писанія, поучительный проповѣдникъ и бдительный стражъ религіозно-нравственныхъ основъ общественной жизни. Въ послѣднемъ отношеніи имя его навсегда останется памятно, какъ основателя и редактора духовн. журнала „Странникъ“ и при немъ „Соврем “ и „Мірск. Сл.“, въ которыхъ онъ явился ревностнымъ поборникомъ и распространителемъ религіознаго просвѣщенія въ духѣ Правосл. церкви среди интеллигенціи и простыхъ людей, особенно въ такое время, когда просвѣщеніе и несдерживаемый либерализмъ подрывали основы вѣры и благочестія“.

[2]) См. отчетъ за 1866 г.

[3]) Между прочимъ, въ число этой суммы поступили 3000 руб., пожертвованные бывшимъ архіепископомъ Могилевскимъ Анатоліемъ Мартыновскимъ, также уроженцемъ Подоліи. Протоіерей Гречулевичъ былъ издателемъ нѣкоторыхъ трудовъ этого іерарха (его псевдонимъ «Авдій Востоковъ») и нашелъ въ немъ человѣка, горячо сочувствовавшаго дѣлу образованія дѣвицъ духовнаго званія. См. о дѣятельности Преосвящ. Анатолія въ отношеніи къ Буйничскому училищу въ „Истор. очеркѣ Могил. женскаго училища“ А. Скворцова. Мог. Еп. Вѣд. 1884 г. № 20.

дѣла изъ средствъ, имъ пріобрѣтаемыхъ трудами по изданію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія... Въ концѣ 1862 г. протоіерей Гречулевичъ пріискалъ и купилъ въ м. Тульчинѣ за 3420 р. каменный двухъэтажный домъ, съ усадебною при немъ землею, садомъ и огородомъ на пространствѣ $4^1/_2$ десятинъ, для помѣщенія училища. Учредитель принялъ на себя на первое время оплату жалованья избранной начальницы... Въ 1865 г. учредитель, имѣя въ виду существенную нужду для Подольской епархіи въ распространеніи Тульчинскаго училища, не смотря на открытіе, по распоряженію Правительства, въ Каменцѣ-Подольскомъ училища для дѣвицъ духовнаго званія, представилъ планъ новаго каменнаго училищнаго зданія съ домовой въ немъ церковью. 22 іюля 1865 г. была совершена закладка этого зданія, а 30 января 1866 г. было уже совершено освященіе выстроенной церкви[1]). *Стараніями о. Гречулевича* эта церковь была устроена *весьма скоро*, находитъ нужнымъ отмѣтить г. Оберъ-Прокуроръ.

Послѣднее замѣчаніе очень характерно: оно можетъ быть распространено на всю дѣятельность Преосвященнаго Виталія—и предшествующую и послѣдующую. Какъ человѣкъ, въ самой натурѣ своей носившій, такъ сказать, иниціаторскія способности, онъ всегда былъ предпріимчивъ, смѣлъ, быстръ въ своихъ рѣшеніяхъ и настойчивъ въ ихъ выполненіи.

Явившись (въ іюлѣ 1879 г.) въ Кременецъ—мѣстожительство Волынскихъ викаріевъ, Преосвященный Виталій, какъ хорошо знавшій бытъ юго-западнаго духовенства и народа, быстро оріентировался въ назначенной его смотрѣнію и попеченію области, увидѣлъ нужды своей паствы и не далѣе, какъ черезъ два мѣсяца по прибытіи, вошелъ къ правившему тогда Волынью архіепископу Тихону съ тремя своими проектами. Имъ предположено было открыть три учрежденія. Въ Дерманскомъ мужскомъ монастырѣ онъ

1) Всѣ эти свѣдѣнія о Тульчинскомъ училищѣ заимствованы нами изъ указаннаго выше всеподданнѣйшаго отчета. См. еще кн. „Объ училищахъ дѣвицъ духовн. званія“. СПБ. 1866 г. стр. 39.

желалъ открыть, во-первыхъ, ремесленную школу для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя не успѣваютъ въ обычныхъ духовныхъ школахъ. Знающій совершенно-безвыходное положеніе несчастныхъ школьниковъ, вынуждаемыхъ, большею частію, малоподготовленностію въ семьяхъ своихъ недостаточныхъ родителей (дьячковъ, пономарей), оставить казенную школу по такъ называемой малоуспѣшности, тотъ пойметъ значеніе проекта попечительнаго Владыки. Но у духовенства есть сироты, сироты часто малолѣтніе. Преосвященный викарій предположилъ обезпечить и ихъ положеніе: онъ рѣшилъ устроить для нихъ особый пріютъ при томъ же Дерманскомъ монастырѣ. Къ горькому сожалѣнію, этимъ предположеніямъ Преосвященнаго Виталія, по не зависѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, не суждено было перейти въ дѣйствительность. Но жизненныя идеи не погибаютъ: высокогуманные планы епископа Виталія и послѣ него „продолжали и продолжаютъ возбуждать вниманіе въ соотвѣтствующихъ кругахъ, хотя и въ другихъ уже редакціяхъ"[1]).

Третье предположеніе викарнаго епископа касалось образованія дѣвицъ духовнаго званія. Хотя на Волыни уже существовало тогда училище для дочерей духовенства, но отдаленность отъ Житоміра, гдѣ оно находится и до сего времени, отъ окраинъ Волынской епархіи дѣлала это училище малодоступнымъ. А нужда въ образованіи для будущихъ женъ пастырей была ясна и неотложна. Встрѣтивъ отзывчивость со стороны правившаго архіепископа, Преосвященный Виталій образовалъ комитетъ изъ мѣстныхъ энергичныхъ священниковъ и поставилъ его подъ свое непосредственное руководство. Онъ постоянно давалъ ему свои опытныя указанія и вообще направлялъ все дѣло. Всѣ подобныя начинанія въ своемъ осуществленіи обыкновенно задерживаются недостаточностію средствъ. Преосвященный первый идетъ на встрѣчу потребности: онъ

[1]) См. Волынскія Епарх. Вѣдом. 1906 г. № 26. Ср. отдѣльный оттискъ изъ Могил. Епарх. Вѣдом. 1906 г.

безвозмездно уступаетъ подъ училище флигель своего викаріатскаго монастыря въ Кременцѣ, предпринимаетъ изданіе своего труда „Божественная литургія“ и всю сумму отъ продажи назначаетъ въ пользу этого училища. Проходитъ полтора года, и осенью 1881 г. открывается училище (хотя бы и въ составѣ одного класса). „Любя свое дѣтище, Преосвященный очень часто навѣщалъ его, слѣдилъ за развитіемъ маленькихъ питомицъ, часто бесѣдовалъ съ ними и всегда выказывалъ имъ непритворную, отеческую любовь. Вообще вся жизнь училища шла подъ постояннымъ просвѣщеннымъ наблюденіемъ Владыки“. Въ 1882 г. былъ первый переводный экзаменъ въ училищѣ. „Владыка былъ вседушно радъ благополучно сошедшему году, ходу занятій и успѣхамъ дѣтей“. Не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, энергичнѣйшій и духовно-просвѣщенный учредитель спѣшитъ устроить и церковь при новооткрытомъ, хотя бы и не въ полномъ составѣ, училищѣ. Въ этой церкви, посвященной „Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости“ вскорѣ совершилось и прощаніе Владыки съ дѣтьми. 2 ноября 1882 г. былъ отслуженъ здѣсь молебенъ; пѣли сами дѣти и потомъ проводили своего Владыку-отца „обильными слезами“. Здѣсь въ яркой картинѣ обнаружилась „та сердечная близость, какая установилась между любвеобильнымъ, многопопечительнымъ основателемъ женскаго училища и его питомицами[1]).

Заботясь о духовенствѣ, епископъ не оставлялъ безъ вниманія и своей свѣтской паствы. Въ духѣ древней бытовой жизни на Волыни онъ вскорѣ же по пріѣздѣ туда открылъ Богоявленское братство при Кременецкомъ монастырѣ. Задачами Братства были поставлены благотвореніе и просвѣщеніе. Край, долгое время на-

[1]) Эти и всѣ предшествующія чужія слова, равно какъ и все, относящееся къ дѣятельности Преосвященнаго Виталія на Волыни, мы беремъ изъ Волын. Епарх. Вѣдом. № 26, 1906 г.—Пишущему эти строки лично приходилось слышать разсказы Преосвященнаго о Кременецкомъ жен. училищѣ. Онъ всегда сердечно растрогивался, когда говорилъ объ этомъ своемъ дѣтищѣ. Про училище Тульчинское, какъ давно уже вышедшее изъ сферы его наблюденія, онъ говорилъ гораздо спокойнѣе.

ходившійся подъ сильнымъ вліяніемъ католической Польши, крайне нуждался въ подобномъ учрежденіи. Архипастырь видѣлъ нужду мѣста и времени—и опять дѣятельно пошелъ на встрѣчу потребности.

Какъ епископъ викарный, Преосвященный Виталій не могъ болѣе широко развить своей дѣятельности, при томъ въ такое короткое время своего пребыванія на Волыни. Тѣмъ не менѣе волынцы, и особенно обитатели Кременецкаго края, и за это время успѣли проникнуться высокимъ уваженіемъ къ дѣятельному и попечительному своему Владыкѣ и христіански-глубоко его полюбили. Прощальныя рѣчи, сказанныя ему при отъѣздѣ, дышатъ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, искреннею, духовною любовью и глубокою благодарностію[1]).

6 октября 1882 г. послѣдовало назначеніе Преосвященнаго Виталія на самостоятельную каѳедру въ Могилевъ. Въ ноябрѣ онъ выбылъ изъ Кременца въ Петербургъ. Тамъ удостоенъ былъ Государемъ Императоромъ аудіенціи и имѣлъ счастіе поднести Его Величеству нѣкоторые печатные труды свои, за что получилъ потомъ Высочайшую благодарность. Въ концѣ декабря того же 1882 г. Преосвященный Виталій прибылъ въ Могилевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) См. эти рѣчи въ Волын. Епарх. Вѣд. №№ за октябрь и ноябрь.—Одинъ изъ преподавателей Волынской духовной семинаріи, помѣщавшейся, въ бытность Преосвященнаго Виталія на Волыни, въ Кременцѣ, переведенный потомъ въ Могилев. семинарію, подтверждалъ полную правдивость и искренность говорившихся при прощаніи съ Преосвященнымъ рѣчей. Отношеніе епископа Виталія къ Волынской семинаріи, къ служащимъ въ ней и ученикамъ было очень простое, близкое и попечительное. Поэтому преподаватели отнюдь *не за гнѣвъ, но за совѣсть* исполняли разныя его порученія и охотно шли на призывъ его. Такъ, они съ нелицемѣрнымъ удовольствіемъ приняли на себя безвозмездный трудъ преподаванія въ новооткрытомъ женскомъ Кременецкомъ училищѣ. Передаемъ это со словъ очевидца (о. І. К. Тут—скаго).

Философы и естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ.

Въ наше время религіозное невѣріе слишкомъ быстро и въ широкихъ размѣрахъ проникаетъ во всѣ интеллигентные и даже простые слои нашего общества. Прежняя дилемма—вѣра или разумъ—опять выступаетъ въ своей острой формѣ и поверхностно рѣшается въ пользу признанія абсолютныхъ правъ и значенія исключительно только за человѣческимъ разумомъ. Слѣпые послѣдователи позитивизма категорически утверждаютъ, что періодъ теологическаго мірообъясненія уже миновалъ, сдѣлался достояніемъ исторіи первобытнаго человѣка,—теперь настало царство разума. А гдѣ разумъ, тамъ не можетъ быть мѣста религіозной вѣрѣ въ Бога. Своимъ острымъ и безпощаднымъ анализомъ разумъ, — эта сила научнаго знанія, — долженъ проникнуть во всѣ самые глубокіе интимные тайники человѣческаго духа и на новыхъ началахъ освѣтить всѣ стороны міробытія. Передъ свѣтомъ разума долженъ померкнуть прежній свѣтъ религіозной вѣры. Теперь настали «сумерки боговъ», какъ выражается имморалистъ и антихристіанинъ Фридрихъ Ницше. Всѣ религіозныя и моральныя цѣнности—Богъ, душа, свобода воли, безсмертіе души и проч.—должны рушиться предъ научнымъ реализмомъ, какъ пріятный сонъ, временный самообманъ, переходящая иллюзія... Въ частности, идея Бога, —этотъ центральный пунктъ религіознаго міровоззрѣнія, —воспитавшая человѣчество въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, разъ и навсегда должна быть оставлена и забыта. Механика міровой жизни подчиняется одному лишь закону —всесильному закону причинной связи явленій, исключающему необходимость и возможность дѣятельности внѣмірнаго, трансцендентнаго Существа. Міръ вѣченъ и самобытенъ. - Такъ самоувѣренно говорятъ непризванные, самозванные, мнимые жрецы культа разума.

Словомъ, по ихъ признанію, настало время неравнаго антагонизма между вѣрою и разумомъ.

Но такъ ли все это?... Неужели между вѣрою и разумомъ, по самому существу дѣла, царитъ и долженъ царить непримиримый антагонизмъ—и отсюда, гдѣ вѣра, тамъ отсутствіе разума, знанія, невѣжество, а гдѣ разумъ, тамъ должно быть безвѣріе, иррелигіозность?... Нѣтъ. Только поверхностное и легкомысленное отношеніе къ основнымъ проблемамъ о мірѣ и человѣкѣ, къ основнымъ запросамъ человѣческаго духа и можетъ продиктовать подобный взглядъ на религію и отношеніе къ ней разума. Напротивъ, исторія развитія философской и научной мысли свидѣтельствуетъ совершенно обратное: серьезное и всестороннее изученіе природы и духа всегда приводило и приводитъ къ вѣрѣ въ Бога, какъ высшее Начало, создавшее и управляющее ходомъ міровой жизни и историческимъ развитіемъ человѣчества. Въ подтвержденіе этого обратимся къ выдающимся мыслителямъ и посмотримъ, какъ великіе геніальные философы и естествоиспытатели разсуждали о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку.

1. *Платонъ* (348 л. до Р. Хр.), котораго вся философія имѣетъ основаніемъ идею Божественнаго, такъ разсуждалъ: «Идея добра высочайшаго есть важнѣйшая наука. Что бы мы ни знали, но, когда не знаемъ высочайшаго добра, нѣтъ намъ никакой пользы. Это высочайшее добро есть Богъ—первая причина всѣхъ существъ, благій и праведный виновникъ и податель всѣхъ благъ, содержащій въ себѣ начало и конецъ, и средину всего сущаго. Онъ все видѣнное изъ неустроеннаго состоянія привелъ и устроилъ міръ сей по совершеннѣйшему, созерцаемому умомъ, всегда одинаковому и вѣчному образцу, такъ что онъ явился прекраснѣйшимъ отпечаткомъ этого первоначальнаго образца, пребывающаго въ умѣ Божіемъ».

2. *Бэконъ Роджеръ* († 1294 г.), знаменитый англійскій ученый и глубокій мыслитель, говорилъ, что задача настоящей науки и философіи должна состоять въ томъ, чтобы человѣчество дошло до совершеннѣйшаго пониманія Творца, и что лучшимъ

средствомъ для этого, послѣ Священнаго Писанія, служитъ опытное изученіе міра.

3. *Коперникъ Николай* († 1543 г.), основатель современной теоріи міровой системы, великъ былъ какъ христіанинъ и какъ ученый. Онъ составилъ для себя такую эпитафію: «не той благодати, какую получилъ Павелъ, я желаю, не той благосклонности, съ какою Ты относился къ Петру, но о милости, какой Ты сподобилъ разбойника,—о такой только милости умоляю я».

4. *Бэконъ Веруламскій* († 1626 г.), указывая изслѣдователямъ путь къ открытію всеобщихъ законовъ, о наукѣ такъ говорилъ: «Только поверхностное знаніе природы можетъ отводить насъ отъ Бога, болѣе же глубокое и основательное, напротивъ, возвращаетъ къ Нему». «Наука, если ея коснуться концами губъ, удаляетъ отъ Бога; но если пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу».

5. *Кеплеръ* († 1630 г.), знаменитый нѣмецкій астрономъ,—изучалъ теологію. Свой великій трудъ «Гармонія міра» заключаетъ такимъ гимномъ Творцу: «О Ты, Который чрезъ свѣтъ природы побудилъ насъ желать свѣта Твоего милосердія, чтобы открыть намъ свѣтъ Твоей правды,—благодарю Тебя, Боже, за то, что дозволяешь мнѣ удивляться Твоимъ твореніямъ и любить ихъ. Если я, ничтожный червь передъ Тобою, рожденный въ грѣхахъ, высказалъ что-нибудь противное Твоимъ благимъ намѣреніямъ, пусть Св. Духъ внушитъ мнѣ это, чтобы всѣ мои произведенія клонились къ Твоей славѣ и способствовали благу людей. Славьте Господа, о. Небесныя гармоніи, и вы, постигающіе гармоніи, славьте Его».

6. *Декартъ* († 1650 г.), знаменитый французскій философъ, училъ: «если есть во вселенной какія-либо тѣла, умы или иныя натуры, не имѣющія совершенства, то всѣхъ ихъ бытіе должно зависѣть отъ могущества Бога, такъ что безъ Него они не могли бы просуществовать одно мгновеніе».

7. *Паскаль Блезъ* († 1662 г.), знаменитый французскій математикъ и философъ, писалъ: «несомнѣнно, что нѣтъ блага безъ познанія Бога: по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ Нему, мы счастливы и высшее счастье состоитъ въ познаніи Его съ увѣренностію».

8. *Бойль Робертъ* († 1691 г.), англійскій физикъ, былъ глубоковѣрующимъ человѣкомъ. Отъ него дошло изреченіе: «истинный естествоиспытатель нигдѣ не можетъ проникнуть въ познаніе тайнъ творенія безъ того, чтобы не ощутить перста Божія».

9. *Локкъ Джонъ* († 1704 г.), англійскій философъ, изучавшій медицину и филологію, доказывалъ существованіе Бога тѣмъ, «что міръ долженъ же имѣть Творца, такъ какъ изъ «ничего» ничего не можетъ сдѣлаться, все должно имѣть свою причину».

10. *Лейбницъ Готфридъ Вильгельмъ* († 1716 г.), знаменитый нѣмецкій философъ и математикъ, первый президентъ академіи наукъ въ Берлинѣ, писалъ: «Богъ есть источникъ бытія и жизни. Онъ есть какъ бы вездѣприсущій центръ—какъ Творецъ, Онъ есть источникъ, изъ котораго получаютъ бытіе всѣ существа. Онъ есть начало и конецъ всего сущаго, дѣйствующая и конечная причина». Объ Іисусѣ Христѣ этотъ великій мыслитель такъ говорилъ: «Смерть и страданія Іисуса Христа есть наши радость и жизнь».

11. *Ньютонъ* († 1727 г.), геній первой величины, всякій разъ, какъ произносилъ имя Божіе, вставалъ и снималъ съ головы шляпу. Свое превосходное сочиненіе о математическихъ началахъ естествознанія заключилъ слѣдующими словами: «Всѣ правильныя движенія (въ солнечной системѣ) происходятъ не отъ причинъ механическихъ. Этотъ прекраснѣйшій союзъ солнца, планетъ и кометъ могъ произойти только отъ назначенія и власти Существа разумнаго и всемогущаго... Всѣмъ этимъ управляетъ не душа міра, а Господь всяческихъ. Вседержитель вѣчный, безконечный, всесовершенный, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій». Результатъ ве-

ликихъ открытій Ньютона ясно выраженъ въ замѣчательной надписи на его гробницѣ: «онъ прославлялъ въ своей философіи величіе всемогущаго Бога, а своею жизнію представлялъ евангельскую простоту».

12. *Линней Карлъ* († 1779 г.), профессоръ въ Упсалѣ, лейбъ-медикъ, имѣлъ пристрастіе къ ботаникѣ. Послѣ трудовъ своихъ, относящихся къ организаціи растеній, воскликнулъ: «Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною. Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе. Я тутъ и тамъ замѣчалъ Его слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ и незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое совершенство! Итакъ, справедливо вѣрить, что есть Богъ Великій и Вѣчный, не порожденный никакимъ существомъ, безъ Котораго ничто не можетъ существовать, Который сотворилъ это великое дѣло и водворилъ въ немъ порядокъ».

13. *Якоби Фридрихъ* († 1819 г.), философъ, президентъ Мюнхенской академіи наукъ. О наукѣ училъ, что «ея высшая истинная цѣль — не утрата Бога, но отысканіе Его. Безъ Бога и природа есть неразумная, безсердечная, безвольная неопредѣленность. Какъ ликъ человѣческій красивъ только тѣмъ, что онъ одухотворенъ, такъ и міръ прекрасенъ только тѣмъ, что въ немъ видится и чувствуется Богъ».

14. *Гершель* († 1822 г.), геніальнѣйшій изъ астрономовъ, оставилъ по себѣ такія глубоко назидательныя слова: «Чѣмъ болѣе наука укрѣпляется въ своихъ знаніяхъ, тѣмъ съ каждымъ днемъ является больше и больше доказательствъ безконечной жизни, существованія Творца и силы Его всемогущества. Геологія, математика, астрономія, естественная исторія—всѣ приносятъ по камню въ храмъ науки, воздвигаемый для восхваленія и прославленія Творца—Бога нашего».

15. *Дэви* († 1829 г.), знаменитый англійскій химикъ, сра-

внивая христіанскую религію съ маякомъ на бурномъ морѣ, пишетъ: «Дѣйствіе религіи переживаетъ всѣ земныя радости, оно усиливается въ то время, когда тѣлесные органы слабѣютъ и тѣло приближается къ разрушенію. Религія подобна яркой вечерней звѣздѣ на горизонтѣ жизни, которая вѣрою принесетъ свои лучи чрезъ мракъ смерти и по ту сторону станетъ утренней звѣздой».

16. *Гете* († 1832 г.), великій германскій поэтъ, о Богѣ ясно высказывалъ слѣдующую мысль: «Человѣкъ никогда не можетъ уйти отъ Бога. Онъ можетъ называть себя атеистомъ, но онъ не въ состояніи отрицать томленіе по Богѣ, которое не даетъ покоя его душѣ».

17. *Гумбольтъ Вильгельмъ* († 1835 г.), знаменитый нѣмецкій филологъ и государственный человѣкъ, пріобрѣвшій особую популярность, благодаря своему сочиненію «Космосъ», не могъ себѣ представить «всемірной исторіи безъ всемірнаго Міроправителя».

18. *Амперъ-Андре-Мари* († 1836 г.), знаменитый физикъ и математикъ, профессоръ въ Политехнической школѣ въ Парижѣ, другу своему—молодому ученому—совѣтуетъ: «учись и изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, другой же неустанно обращай къ Вѣчному Свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежду отца, держись за край Божіей ризы». Амперъ книгу «О подражаніи Христу» Ѳомы Кемпійскаго зналъ наизусть.

19. *Фламмаріонъ Камиллъ* (род. 1842 года) — французскій астрономъ, современный популяризаторъ, заканчивая свой научный трудъ, восклицаетъ: «О, Невѣдомое Таинственное Существо! О, Великое и Непостижимое! Что же такое мы? Верховный виновникъ всей стройности и красоты! Кто же и что такое Ты, если дѣла Твои столь велики? И какое имя дать тѣмъ, кто отрицаетъ Тебя, кто не живетъ мыслію о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствія, Отецъ всей природы?! О, Верховная Причина всего сущаго! О, Величайшее Существо, котораго нельзя назвать ника-

кимъ человѣческимъ словомъ и именемъ. Я съ любовію преклоняюсь предъ Тобою! О, Божественное Начало, но я такъ ничтоженъ, что не смѣю думать, чтобы я могъ быть услышанъ Тобою... О, Ты слышишь меня, Создатель. Ты, дающій красоту и благоуханіе полевому цвѣточку, внимаешь и мнѣ. Голосъ океана не заглушаетъ для Тебя моего лепета, и моя мысль доходитъ до Тебя въ этой общей молитвѣ». О, какъ прекрасны эти слова знаменитаго популярнаго астронома!

20. *Риттеръ Карлъ* († 1859 г.), основатель науки новой географіи, пишетъ: «Міръ повсюду исполненъ славы Творца. Мы не напрасно пришли въ этотъ міръ, гдѣ мы созрѣваемъ для иного міра». Риттеръ всегда имѣлъ при себѣ Библію.

21. *Гуфеляндъ* († 1863 г.), профессоръ и лейбъ-медикъ прусскаго короля, авторъ извѣстной «Макробіотики»—книги выдержавшей много изданій и переведенной даже на китайскій языкъ, дѣтямъ своимъ преподалъ такое наставленіе: «Живите въ Богѣ, все дѣлайте во имя Его. Непрестанно имѣйте Его въ мысляхъ и сердцахъ. Молитесь и трудитесь, а остальное предоставьте Провидѣнію, которое о васъ печется». Гуфеландъ прожилъ сто лѣтъ.

22. *Фарадэй Михаилъ* († 1867 г.), знаменитый англійскій физикъ и химикъ, профессоръ въ Лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ. По мѣрѣ успѣха опытовъ въ физикѣ росло у Фарадея удивленіе премудрости Бога. Будучи усерднымъ прихожаниномъ, самъ часто проповѣдывалъ и никогда не садился за столъ, не прочитавъ прежде молитву.

23. *Либихъ Юстусъ* († 1873 г.), профессоръ химіи, президентъ академіи наукъ въ Мюнхенѣ, въ одной изъ своихъ рѣчей говорилъ: «Не забывайте, что мы, при всемъ нашемъ знаніи и опытности, при нашей дѣятельности и духовномъ величіи, остаемся близорукими людьми и что вся наша сила заключается въ общеніи съ Верховнымъ Существомъ. Въ этомъ заключается точно великое достоинство и возвышенность естествовѣдѣнія, что оно служитъ истинному христіанству».

24. *Мэдлеръ* († 1874 г.), астрономъ, писалъ: «Истинный естествоиспытатель не можетъ быть отрицателемъ Бога: естественный и божественный законъ есть одно и то же». «Астрономія» Медлера въ качествѣ эпиграфа имѣла слова: «Небеса повѣдаютъ славу Вѣчнаго».

25. *Ляйель Чарльзъ* († 1875 г.), великій англійскій геологъ, въ сочиненіи своемъ «Основа Геологіи» пишетъ: «въ какомъ бы направленіи мы не производили наши изслѣдованія, повсюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго разума Бога».

26. *Сэкки А.* († 1878 г.), выдающійся астрономъ, директоръ обсерваторіи при Римской Коллегіи, пишетъ: «Организмъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть дѣло Предвѣчнаго Зодчаго и то, что мы называемъ природой, не что иное, какъ работа и искусство этого Высочайшаго Зиждителя. Онъ то и далъ форму организованной матеріи, подобно тому, какъ призвалъ къ существованію и движенію грубую матерію. Исключить это начало подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, значило бы закрыть себѣ путь къ объясненію даже такихъ явленій, гдѣ оно ясно. Это до такой степени справедливо, что тѣ, которые все хотѣли бы объяснить одной матеріей, находятся вынужденными одарить ее силами и активными свойствами, но они забываютъ, что эти силы стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ энергіей. Во всякомъ случаѣ, послѣднее звено этой цѣпи чуднымъ образомъ всегда будетъ неразрывно связано съ понятіемъ Божества».

27. *Гэеръ Освальдъ* († 1883 г.) —швейцарецъ, ученостію котораго восторгались Дарванъ и Ляйель, пишетъ: «Чѣмъ болѣе мы познаемъ жизнь природы, тѣмъ болѣе увѣряемся, что только вѣра во Всемогущаго и Всемудраго Творца неба и земли, отъ вѣка установившаго міропорядокъ, разрѣшаетъ загадку природы и человѣческой жизни. Не только человѣческое сердце возвѣщаетъ намъ Бога, но и природа, особенно, когда мы созерцаемъ чудную исторію,

ея флору и фауну. Кто глубже внимаетъ чудесамъ природы, тотъ приводится постоянно къ Богу, Владыкѣ міра».

28. *Фохтъ Карлъ* († 1895 г.), нѣмецкій натуралистъ, занимался анатоміей и физіологіей, въ своей книгѣ «Естественная исторія мірозданія» восклицаетъ: «Какъ великъ и какъ простъ весь этотъ процессъ! Только Божество могло задумать и выполнить это; человѣку же приходится только размышлять и изслѣдовать, и чрезъ это мы приближаемся къ нашему Отцу».

29. *Романэсъ*—приверженецъ Дарвина и его вѣрный ученикъ, унаслѣдовавшій всѣ манускрипты своего учителя, въ послѣдніе дни своей жизни повергаетъ свою ученую мантію къ ногамъ Христа и такъ говоритъ: «Только человѣку, совершенно лишенному духовнаго ощущенія, христіанство можетъ не представляться, какъ самое величественное, едва-ли на нашей землѣ вполнѣ постижимое изображеніе прекраснаго, возвышеннаго и всего того, что вліяетъ на нашу духовную природу».

30. *Фонъ-Баеръ*, величайшій естествоиспытатель всѣхъ временъ, оставилъ послѣ себя такія слова: «Гармонія естественныхъ силъ ведетъ насъ къ общей первооснивѣ, и эта первооснова не можетъ быть отличаема отъ того высочайшаго Существа, на которое указываетъ религіозная потребность человѣка».

31. *Фехнеръ,*—основатель психо-физики, естествоиспытатель, о чудесной внутренней силѣ вѣры такъ говорилъ: «Въ Богѣ успокаивается душа моя; поелику Богъ живетъ и я живу. Ибо только Онъ имѣетъ жизнь. Я не могу существовать, если Онъ не попуститъ мнѣ».

32. *Ватсонъ*, астрономъ, писалъ: «Изученіе дивнаго механизма звѣзднаго неба возбуждаетъ и укрѣпляетъ въ насъ удивленіе безконечному совершенству Всемогущаго и Живаго Бога».

А намъ ко всему сказанному остается только прибавить: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1).

Эта библейская истина никогда не умретъ въ сознаніи человѣчества, ибо она вѣчна, какъ вѣченъ Богъ.

Пусть же невѣріе глубже вникаетъ въ эту святую, непреложную истину и тогда основаніе, на которомъ оно зиждется въ человѣчествѣ, исчезнетъ, какъ исчезаетъ туманъ отъ лучей восходящаго солнца.

Во свѣтѣ лица Твоего, Господи, узримъ свѣтъ.

Протоіерей Ѳеодоръ *Васютинскій*.

(Арх. Е. В.)

Миссіонерскій отдѣлъ.

Іоаннитскій лжепророкъ въ Могилевской губ.

8-го іюля въ Оршанскомъ женскомъ монастырѣ происходило религіозное торжество предъ образомъ особо чтимой мѣстной святыни Казанской иконы Божіей Матери. На торжество прибылъ изъ Могилева Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, множество прибыло духовенства изъ сосѣднихъ городовъ и селеній и, не смотря на пасмурную и дождливую погоду, богомольцевъ стеклось въ монастырь до восьми тысячъ человѣкъ. Послѣ утренняго богослуженія, когда огромныя толпы богомольцевъ выходили изъ монастырскихъ храмовъ на площадь, въ монастырь прибылъ незнакомецъ, который невольно обратилъ на себя вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ. Уже самая внѣшность незнакомца, очевидно, была разсчитана на религіозный мистицизмъ народныхъ массъ и приспособлена къ настоящему религіозному торжеству.

Онъ былъ одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подпоясанъ широкимъ кожанымъ ремнемъ; голову его покрывала черная шапка съ нашитымъ на ней бѣлымъ четырехконечнымъ крестомъ, на груди висѣла икона большого размѣра съ изображеніемъ Спасителя, изнемогающаго подъ тяжестью креста, съ лѣвой стороны на

бѣломъ вышитомъ полотенцѣ чрезъ плечо висѣла мѣдная „архангельская“ труба.

Около незнакомца начали тѣсниться любопытные и вскорѣ образовалась тысячная толпа народа. Побуждаемый удивленіемъ и любопытствомъ, я протиснулся къ странному незнакомцу и незамѣтно вмѣшался въ толпѣ его слушателей.

Загадочный человѣкъ вынулъ изъ кармана св. евангеліе и торжественно объявилъ своимъ слушателямъ, что онъ „пророкъ“ Божій и „архангелъ“, посланный живымъ истиннымъ Богомъ для того, чтобы обличить грѣхи и пороки современнаго общества и напомнить ему о забытыхъ истинахъ евангелія, а также и предупредить вѣрующихъ и страдающихъ людей о скоромъ пришествіи на землю Спасителя. Импровизированная проповѣдь Іоаннитскаго лжепророка очень характерна, а поэтому постараюсь, насколько возможно, воспроизвести ее въ главныхъ и основныхъ мысляхъ. „Дорогія и возлюбленныя во Христѣ, дѣтушки! говорилъ лжеучитель, тяжелое и страшное время переживаемъ мы: вѣра въ живого Бога упала не только въ народѣ, но и среди духовенства, истинное Христово пастырство оскудѣло на землѣ, любовь Христова угасла въ сердцахъ человѣческихъ, міръ разлагается и погибаетъ въ омутѣ зла и грѣховныхъ мерзостей и всѣ мы, простые вѣрующіе люди, разсѣялись и бродимъ въ духовной тьмѣ, какъ овцы, потерявшія своего пастыря. Что же намъ остается дѣлать слабымъ грѣшнымъ и темнымъ людямъ?—На этихъ словахъ лжепророкъ остановился, очевидно, почувствовалъ спазму въ горлѣ, и заплакалъ. Въ толпѣ благочестивыхъ и религіозно-настроенныхъ слушателей послышались всхлипыванія, а у нѣкоторыхъ на глазахъ показались слезы. Довольный произведеннымъ на народъ эффектомъ, лжепророкъ изобразилъ на лицѣ радостную уповающую мину и продолжалъ свою рѣчь далѣе.—Дорогія дѣтушки, не впадайте въ отчаяніе, человѣколюбивый Господь Богъ не желаетъ нашей гибели, Онъ желаетъ, чтобы всѣ мы спаслись и пришли въ по-

знаніе истины, а поэтому, въ нашъ вѣкъ упадка вѣры и любви, въ вѣкъ оскудѣнія истиннаго пастырства, милосердный Господь посылаетъ къ народу „пророковъ“ и „архангеловъ“, которые живымъ огненнымъ словомъ обличаютъ грѣшное человѣчество и невѣрующее духовенство, предохраняютъ народъ Божій отъ различныхъ заблужденій, а также и защищаютъ слабыхъ, сиротъ, вдовицъ и другихъ страдальцевъ земли. Возлюбленныя дѣтушки! уже восемь лѣтъ тому назадъ раздался въ душѣ моей гласъ Господень: „сынъ человѣческій! иди къ сему лукавому и прелюбодѣйному роду, обличи его во грѣхахъ и невѣріи, а вѣрнымъ пророчествуй о Моемъ скоромъ пришествіи“. Покорный повелѣнію Бога, я оставилъ семью, любовь, земныя привязанности и пошелъ проповѣдывать слово Господне. Немного потерпите, дѣтушки, уже „день Христовъ“ близко, скоро, очень скоро придетъ на землю Спаситель, а предтечи Его, „пророки“ и „архангелы“, уже явились. Если хотите явиться предъ лице Господа чистыми отъ грѣха и получить неувядаемые вѣнцы славы, то откажитесь отъ всего, что имѣете: отъ имущества, отъ женъ и дѣтей. Все сіе тлѣнное и смертное сложите къ ногамъ пророковъ и апостоловъ Божіихъ для того, чтобы вамъ получить отъ Бога нетлѣнное и безсмертное...“

Хитросплетенныя мистическія бредни Іоаннитскаго лжепророка произвели на народъ свое дѣйствіе. Въ толпѣ слушателей послышались глубокіе вздохи, а въ шапку лжепророка посыпались трудовые пятаки и гривенники. „Что вы подаете для Бога гроши и копѣйки, грозно воскликнулъ лжеучитель, это фарисейство и лицемѣріе, которое васъ не спасетъ; для Христа надо отказаться отъ всего, что имѣете,— „если хочешь быть совершеннымъ, говоритъ евангеліе, то отдай имущество свое, возьми крестъ и слѣдуй за Мною“.

Когда лжепророкъ окончилъ свою рѣчь, то я протиснулся къ нему поближе и, раскрывъ страницы имѣющагося у меня еван-

гелія, во всеуслышаніе прочиталъ слѣдующія слова Спасителя: *„берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ Моимъ именемъ и многихъ прельстятъ“* (Матѳ. 24, 4—5). *„Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей шкурѣ, а внутри суть волки хищные“* (Матѳ. 7—15).

Послѣ этого я обратился къ народу со словами: Православные христіане и христіанки! прочитанныя слова Спасителя особенно полезны и благовременны для насъ въ настоящее время, когда въ нашемъ православномъ обществѣ появился незнакомый человѣкъ, выдающій себя за „пророка“ и „архангела“, посланнаго Духомъ Святымъ къ народу. Самъ Господь научаетъ насъ познавать истинныхъ пророковъ и отличать ихъ отъ пророковъ ложныхъ и самозванныхъ: *„если какой пророкъ предсказывалъ миръ, то только тогда онъ признаваемъ былъ за пророка, котораго истинно послалъ Господь, когда сбывалось слово того пророка* (Iерем. 28, 9); *„если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господъ говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей“* (Второз. 18, 22).

Кромѣ того, всѣ истинные пророки, посланные Духомъ Св., изрекали свои пророчества въ строгомъ согласіи съ Божественнымъ откровеніемъ (1-е Коринѳ. 14, 22), которое также написано по внушенію Духа Св. (2-е Петр. 1, 21), а поэтому всѣ пророчества древнихъ пророковъ исполнялись съ точностію. Но какое же доказательство своего божественнаго посольства можетъ представить намъ явившійся среди насъ „пророкъ“ и „архангелъ“ и согласно-ли его пророчество съ ученіемъ Божественнаго откровенія? Въ своей пророческой проповѣди онъ предсказывалъ намъ, что скоро, очень скоро придетъ на землю Спаситель. Пророчество это—дерзкій, кощунственный обманъ и сплошная ложь, противорѣчущая и противная словамъ Спасителя, Который сказалъ своимъ ученикамъ, что *„о днѣ и часѣ второго пришествія никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой единъ“* (Матѳ.

24, 36). Если свв. апостолы и ангелы небесные не знають о времени второго пришествія Христова, то тѣмъ болѣе не можетъ объ этомъ знать сектантскій обманщикъ и лжецъ, выдающій себя за „пророка". Слушая эти кощунственныя и чисто сектантскія бредни лжепророка о скоромъ наступленіи дня Христова, мы вспоминаемъ и другія слова Спасителя: „*не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти*" (Дѣян. 1, 7). Послѣ этого, обратившись къ лжепророку, я сказалъ ему: „изъ сопоставленія вашихъ пророчествъ съ Божественнымъ откровеніемъ видно, что вы не пророкъ, посланный Духомъ свѣта и истины, а лжепророкъ, дѣйствующій по внушенію духа лжи, тьмы и заблужденія. Ложными бреднями, пустыми мечтами своего сердца, дутымъ пустословіемъ ты обольщаешь простой и довѣрчивый народъ и вводишь его въ пагубное заблужденіе, этимъ же и на себя навлекаешь великое и страшное осужденіе Бога. „*Такъ говоритъ Господь Богъ: горе безумнымъ пророкамъ, которые водятся своимъ духомъ и пророчествуютъ ложь именемъ Моимъ*" (Іезек. 9, 9—10; Іерем. 14, 14—15).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонеръ *Г. Щелчковъ*.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Въ пятницу, 14 августа, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, совершилъ въ храмѣ Братскаго монастыря всенощное бдѣніе и читалъ акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

Въ субботу, 15 августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство въ томъ же храмѣ совершилъ литургію и молебенъ Божіей Матери и сказалъ слово назиданія.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, съ участіемъ всего городского духовенства, совершилъ обычный крестный ходъ изъ Спасо-Преображенской церкви въ каѳедральный соборъ, съ приближеніемъ къ которому, на соборной площади, совершилъ торжественный молебенъ Божіей Матери, а вечеромъ выѣхалъ изъ Могилева для обзора нѣкоторыхъ церквей епархіи.

Въ воскресенье, 16 августа, Его Преосвященство посѣтилъ м. Шкловъ и села: Зарѣчье, Городецъ, Фащевку и Ничипоровичи, а 17 августа —Плещицу, Мошенаки и возвратился въ Могилевъ. Въ Шкловѣ онъ совершилъ литургію, въ Зарѣчьѣ и Городцѣ—молебны, а въ Фащевкѣ —крестный ходъ и освященіе воды. Во всѣхъ поименованныхъ мѣстахъ Его Преосвященство поучалъ народъ словомъ назиданія, а въ Фащевкѣ бесѣдовалъ съ православными и католиками о правотѣ православія и неправотѣ католичества. Въ этой бесѣдѣ, съ благословенія Архипастыря, принималъ участіе и епархіальный миссіонеръ Г. В. Щелчковъ.

Въ пятницу, 21 августа, Преосвященнѣйшій Митрофанъ въ храмѣ Братскаго монастыря читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

Въ воскресенье, 23 августа, Его Преосвященство совершилъ въ томъ же храмѣ литургію и сказалъ слово назиданія. Въ тотъ же день онъ снова выѣхалъ для обозрѣнія церквей и школъ епархіи.

Извѣстія и замѣтки.

— *О правильномъ изображеніи крестнаго знаменія.* Черниговская дух. консисторія постановила: дать знать священникамъ Черниговской епархіи, чтобы они обращали надлежащее вниманіе на то, чтобы учащіеся во всѣхъ начальныхъ школахъ, особенно же въ школахъ церковныхъ, совершали крестное знаменіе истово, съ благоговѣніемъ. На этомъ опредѣленіи резолюція Преосвященнаго Черниговскаго Антонія послѣдовала такая: „Утверждается. Дѣло, о коемъ идетъ рѣчь въ семъ протоколѣ, очень важное и нужно, чтобы всѣ пастыри Черниговской епархіи, подавая въ себѣ добрый примѣръ, имѣли особенное попеченіе о благоговѣйномъ и истовомъ совершеніи крестнаго знаменія учащимися въ приходѣ, а также, чтобы настоятели и настоятельницы въ монастыряхъ вездѣ наблюдали за этимъ дѣломъ въ обителяхъ“ („Черниг. Еп. Вѣд.“).

— «*Борьба съ христіанствомъ въ наукѣ*». Въ большомъ залѣ Соляного Городка въ С.-Петербургѣ докторомъ зоологіи А. А. Тихомировымъ была прочитана лекція на тему „Борьба съ христіанствомъ въ наукѣ“. Въ числѣ слушателей большинствомъ были учащіеся изъ высшихъ учебныхъ заведеній обоего пола. Указавъ въ началѣ лекціи на современное направленіе науки, идущей въ разрѣзъ и въ подрывъ христіанскому міровоззрѣнію, особенно по вопросамъ біологическимъ, лекторъ остановился на наиболѣе важномъ вопросѣ — появленіи человѣка на землѣ. Христіанское ученіе о твореніи человѣка и всего міра

животнаго современная наука стремится опровергнуть. Особенно усиленно выдвигается учеными противъ христіанскаго міровоззрѣнія теорія, изложенная въ книгѣ Ч. Дарвина „О происхожденіи видовъ“. По этой теоріи человѣкъ есть только созданіе природы, появившееся благодаря постепенному подбору, измѣненіямъ и усовершенствованіямъ животныхъ организмовъ. Дарвинъ былъ не только не ученый, въ строгомъ смыслѣ слова, какъ принято думать, но и мало образованный человѣкъ. Онъ, напримѣръ, не зналъ, кромѣ природнаго, ни одного языка. Въ основѣ его, якобы научнаго, міровоззрѣнія лежало вовсе не стремленіе къ научной истинѣ, а стремленіе оправдать опредѣленное, политическое міровоззрѣніе. Отсюда въ его сочиненіяхъ, которыя лекторъ всѣ изучилъ въ подлинникѣ, встрѣчаются и явныя противорѣчія и часто очевидная неправда. Какъ яркій примѣръ послѣдней, онъ привелъ ссылку Дарвина на Плинія, который, по Дарвину, не говоритъ якобы о садовыхъ грушахъ, конечно, потому, что ихъ тогда не было. Между тѣмъ Плиній именно перечисляетъ различные сорта грушъ и восхищается ихъ вкусомъ и нѣжностію сока, „какъ молоко“, говоритъ онъ. Ключъ эволюціи и естественнаго подбора представляетъ, по Дарвину, борьба за существованіе. Эта борьба возникаетъ въ силу перепроизводства животнаго потомства. Болѣе измѣнчивые, удачно организованные индивиды сохраняютъ и одерживаютъ побѣду надъ менѣе приспособленными. Однако, это положеніе Дарвина не подтверждается, такъ какъ, въ дѣйствительности, чѣмъ выше организаціи, тѣмъ ихъ меньше, а низшихъ животныхъ и растеній—цѣлыя массы. Всѣ организмы въ мірѣ, по Дарвину, произошли отъ низшихъ формъ, постепенно преобразуясь въ высшія. Между тѣмъ мы видимъ и нынѣ существованіе низшихъ формъ—слизняковъ, которые прошли чрезъ всѣ періоды. Это признаетъ и Дарвинъ и оправдывается тѣмъ, что они укрылись отъ состязанія. Но въ такомъ случаѣ является уже сомопротиворѣчіе въ его теоріи. Даже ярые поклонники Дарвина въ З. Европѣ, напримѣръ, Рихардъ Герке, уже сознаются, что въ настоящее время его теорію „О происхожденіи видовъ“ принять нельзя, и приближаются въ въ своихъ воззрѣніяхъ къ библейскому ученію. Лекція была покрыта дружными аплодисментами слушателей („Кормчій“, № 28).

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1909 г. 29 августа. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.